

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ

Научная статья
УДК 821.161.1.09"18"
DOI 10.18101/978-5-9793-1876-9-42-47

ЛИРИЧЕСКИЙ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ГЕРОИ Я. П. ПОЛОНСКОГО

© Новокрещенных Елена Георгиевна
преподаватель,
государственное автономное профессиональное образовательное учреждение РБ
колледж искусств им. П. И. Чайковского
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, пр-т Победы, 17
ya.eleananov01@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности творчества поэта второй половины XIX в. Якова Петровича Полонского на примере лирики и автобиографического повествования. Приводятся в том числе характеристики, данные Полонскому современниками. В работе подчёркивается мысль о единстве лирического и автобиографического героя. Образ автобиографического героя близок образу лирического «я», который в то же время является и субъектом, и объектом изображения. Лирический герой в поэзии — это выражение авторского сознания, так же, как и герой его воспоминаний, где представлены лирические, идеализирующие прошлое картины, эмоциональные порывы, наблюдения и размышления над своими чувствами. И лирический герой, и образ «я» воспоминаний выступают способами раскрытия авторского сознания. И в поэзии, и в автобиографической прозе преобладает лирический способ изображения «я», т. е. изображение «я» преимущественно в сфере внутренней жизни, его мыслей, чувств, эмоциональных реакций на различные явления действительности.

Ключевые слова: воспоминания, лирический герой, автобиографический герой, память.

LYRICAL AND AUTOBIOGRAPHICAL HEROES OF Y. P. POLONSKY

© Elena G. Novokreschennykh
Lecturer of College of arts named after P. I. Tchaikovsky
17 Pobedy Avenue, 670000 Ulan-Ude, Russia
ya.eleananov01@yandex.ru

Abstracts. The article examines the features of the poet's work of the second half of the XIX century. Yakov Petrovich Polonsky. We consider the personality of the poet, the characteristics given to Polonsky by his contemporaries. The work emphasizes the idea of the unity of the lyrical and autobiographical hero, the image of the autobiographical hero is close to the image of the lyrical «I», which at the same time is both the subject and the object of the image. The lyrical hero in poetry is an expression of the author's consciousness, as well as the hero of his memoirs, where lyrical, idealizing pictures of the past, emotional impulses, observations and reflections on his feelings are presented. Both the lyrical hero and the image of the «I» of memories act as ways of revealing the author's consciousness. Both in poetry and in autobiographical prose, the lyrical way of depicting the «I» prevails,

i.e. the image of the «I» is mainly in the sphere of inner life, his thoughts, feelings, emotional reactions to various phenomena of reality.

Keywords: memories, lyrical hero, autobiographical hero, memory.

Яков Петрович Полонский (1819–1898) — один из ярких поэтов, прозаиков, публицистов второй половины XIX в., творческое наследие которого интересно и разнообразно. Наряду с безусловными лирическими шедеврами — «Песня цыганки», «Зимний путь» и др. — он известен и яркими мемуарными материалами. Наша задача — показать, как тонко переплетаются лирический герой Полонского и автобиографический герой в его воспоминаниях, как много у них общих черт в способах раскрытия авторского сознания.

Если говорить о лирике поэта, то Я. П. Полонский пишет искренне и проникновенно, старается изобразить тонкие душевные перемены, его стихотворения отличаются исповедальностью и особым психологизмом¹. В то же время он смотрит на явления жизни часто как философ, стараясь осмыслить их силою ясной, отвлеченной мысли. Лирика в определенном смысле автобиографична: в ней отразились моменты личной жизни (например, мечтательность, которая развивалась на религиозной почве и проявилась еще в детском возрасте, суровость отца — Полонский воспитывался отцом с десятилетнего возраста, т.к. мать умерла, любовные трагедии и др.), а также перипетии внутреннего пути, который проходит душа поэта.

Лирический герой Я. П. Полонского близок самому поэту, выражает его незаурядную личность, о которой вспоминала современница поэта Е. А. Штакеншнейдер: «Доброты он был бесконечной и умен, но странен. И странность его заключается в том, что простых вещей он иногда совсем не понимает или понимает как-то мудрено; а сам между тем простой такой, до непосредственности сердечной<...>. Он никогда не рисуется и не играет никакой роли, а всегда является таким, каков он есть» [10, с. 123].

Другая сторона творческой личности Я. П. Полонского — его автобиографическая проза. Она состоит из нескольких частей, наиболее известные из которых — «Старина и мое детство», «Школьные годы (начало обучения грамоте и гимназии)», «Мои студенческие воспоминания». В них описываются 1820-е — первая половина 1840-х годов. Воспоминания отразили характер и моменты формирования личности поэта: детство, юность, зрелость, учёба в гимназии, университете, разочарование в любви, первые пробы пера. Они написаны от лица повествующего, говорящего как очевидец о случившемся с ним самим. Именно личный жизненный опыт и впечатления помогли ему создать свою модель воспоминаний, в которых важное место занимает воспроизведение душевных движений автобиографического героя.

Особое место в воспоминаниях занимает изображение семьи поэта, воссоздание истории рода Полонских. Воспоминания содержат оценки повествователем описываемых ситуаций, явлений, действующих лиц, которыми являются семья поэта, друзья, знакомые, литературные деятели. Составляющими композиции ав-

¹ В каком-то смысле можно говорить о наследовании традиций Полонского-поэта в русской лирике XX века. В лирике А. Г. Румянцева «установка поэта на передачу сокровенно-личных впечатлений, переживаний, эмоций приводит к предельной искренности его лирического героя, к откровенному погружению в свой внутренний мир» [1, с. 51].

тобиографического повествования Полонского являются также обращения к читателю, лирические отступления, психологические зарисовки, описания трудовых будней, отдыха.

В воспоминаниях Я. П. Полонский предстаёт перед читателем мягкой, чувствительной, ранимой, доброжелательной натурой. «Возникает образ чувствительного, эмоционального, глубоко переживающего трудный момент жизни автобиографического героя<...>» [4]. Современник Полонского П. П. Перцов писал: «Есть люди, которые как-то и чем-то, помимо всяких своих усилий, притягивают к себе других; Полонский принадлежал к числу этих людей-магнитов<...> Он был по-женски впечатлителен и по-женски беззащитен... и все-таки, сквозь всю эту зыбь житейских волнений и огорчений, чувствовалась в нем какая-то непоколебимая ясность духа, которая так часто сказывается и в его созданиях» [5, с. 123]¹.

Соотнесем между собой отдельные особенности поэтики лирики и автобиографической прозы, которые позволят увидеть общие черты в лирическом и автобиографическом героях.

Важней психологический настрой проявляется в воспроизведении душевных движений лирического героя в состоянии сна. Обратимся к стихотворению «Качка в бурю» (1850). Жизнь сердца, настоящие радости лирического героя протекают во сне, превращая сегодняшний день с его бурей на корабле в воспоминания: буря качает корабль — «качает няня колыбель мою». Лирический герой в нем выражен в местоименной форме первого лица «я»: «я дремлю», «вижу я во сне», «я влюблен», «я свеж и молод» [см.: 6] и является субъектом высказывания и объектом психологического изображения одновременно. Психологизм в лирике Полонского особого рода — это экспрессивный психологизм.

Постоянное чередование сцен качки и сцен из прошлого героя, которые он видит в «золотых снах», позволяет говорить о том, что это основной композиционный принцип. Драматическая, все усиливающаяся буря, смерть матроса — это некий символ сложного, томительного, нерадостного настоящего. Сменяющие их сны золотые с образами младенчества, свежей юности есть то, чего ищет душа поэта, в чем она видит отраду. И если ему суждено погибнуть, то навсегда он проснется в мире золотых снов.

Передача полусонных, сумеречных, слегка бредовых ощущений — индивидуальная особенность лиризма Я. П. Полонского. Стихотворение «Колокольчик» (1854) представляет собой размышление лирического героя над противоречиями жизни. Это стихотворение-воспоминание, имеющее четкую завязку, отнесенную в прошлое и возникающую через ретроспективный план. В нем присутствуют мечтательность, сдержанность при неподдельности эмоций, мелодичность:

¹ Воспоминания Я. П. Полонского подчеркнута откровенны не только в изображении радостных событий, но и весьма обидных для автора. Так, в «Моих студенческих воспоминаниях» он пишет: «Раз в университете встретился со мной Аполлон Григорьев и спросил меня: «Ты сомневаешься?» — «Да», — отвечал я. «И ты страдаешь?» — «Нет». — «Ну, так ты глуп», — промолвил он и отошёл в сторону. Это несколько меня не обидело» [7, с. 424]; «... я был далеко не красавец, очень беден и вдобавок имел глупую привычку стихи писать» [7, с. 430].

Улеглася метелица... путь озарен...
Ночь глядит миллионами тусклых огней...
Погружай меня в сон, в колокольчика звон!
Выноси меня, тройка усталых коней! [6]

Главной лирической эмоцией стихотворения при стремлении показать двойственность бытия — «дружно звеня» и в противовес «грустно звеня» — является все же интонация усталости, печали, тоски. Образ сна как сквозной для творчества поэта выполняет в стихотворении функцию «другой», забытой, но столь притягательной жизни.

Сон у Я. П. Полонского — психологическая мотивировка сюжета не только в лирике, но и в прозе (сны героев рассказов «Статуя весны», «Груня»; поэтический цикл «Сны»): «ребяческие сны мои были так ярки, что до сих пор не изгладись из моей памяти» [7, с. 379].

Сон является способом раскрытия образа автобиографического героя, моделью другой, иной, ирреальной действительности. Происходит стирание грани между реальными и фантастическими событиями. Сны передают полусонные, сумеречные ощущения; живописный мир природы. Очень важны детские сны, которые поэт запечатлел в хронологически ранних воспоминаниях — «Старина и мое детство» (1890). Сны снились мальчику достаточно часто, и он мог принять их за действительность. Нерасчлененность границ между сном и явью могла проявиться в том, что мальчик плакал и во сне, и потом, когда рассказывал маме страшный сон о старушке Смерти. Более того, в полусне он улетал в иную реальность и ощущал то, что потом в жизни не встречалось. «Ощущение это невыразимо — это был страх и в то же время высочайшее наслаждение. Мне казалось, что какая-то сила связывает меня в какой-то студенистый узел и начинает меня вытягивать; тянет и тянет, — я становлюсь все тоньше и тоньше, боюсь, что вот-вот еще немного, и я оборвусь» [8].

Объединяющим звеном лирики поэта является мотив воспоминаний. Многие стихотворения Я. П. Полонского написаны в форме воспоминаний. Лирический герой воссоздает события своей жизни в ретроспекции, почти так, как позже он сделает это в автобиографических произведениях. С помощью воспоминаний лирический герой обращается к прошлому, анализирует события своей жизни, припоминает о важных вехах собственной жизни. Например, в стихотворении Я. П. Полонского «Иная зима» (1859) лирический герой вспоминает о своём детстве:

Я помню, как детьми с румяными щеками
По снегу хрупкому мы бегали с тобой —
Нас добрая зима косматыми руками
Ласкала и к огню сгоняла нас клюкой;
А поздним вечером твои сияли глазки
И на тебя глядел из печки огонёк,
А няня старая нам сказывала сказки,
О том, как жил да был на свете дурачок... [6]

Воспоминания связаны, с одной стороны, с сегодняшним днем автора, а с другой — обращены к его прошлому, которое с той или иной степенью последо-

вательности сопоставляется с его настоящим. Память играет роль носителя ретроспективной информации о событиях прошлого, когда она признаётся необходимым начальным моментом для конструирования фактов.

В автобиографической прозе Полонский не раз отметит, что «в те младенческие годы всякая женская красота или даже миловидность производила» на него особенное впечатление [8]. По сути, образ Наденьки, девятилетнего «херувима с голубыми глазами и с золотистыми локонами» [8] является прообразом лирической героини «Иной зимы». Уже мальчиком поэт остро чувствовал красоту, которую воспринимает как «высочайшее эстетическое наслаждение». Сближает лирического и автобиографического героя деликатность, тонкость ощущений, боязнь «каким-нибудь глупым словом или резким движением оскорбить или обеспокоить мое маленькое божество, такое свежее, милое и нарядно-воздушное!!» [8].

Между лирическим героем и героем автобиографической прозы существует связь, которая осуществляется на лексическом, синтаксическом, мотивном, образном уровнях. И в поэзии, и в воспоминаниях на эту связь указывают авторская рефлексия, глаголы с семантикой «память», междометия, обилие восклицательных предложений.

Еще одной особенностью лирики Полонского является активизация дара поэтического воображения. В стихотворении «Зимний путь» (1844) противопоставлены сегодняшняя «ночь холодная» и «странные сны» то ли воспоминания, то ли воображения. Вполне взрослый герой то ли тоскует по детству с его сказками, то ли воображает себя героем сказки, перевоплощаясь в Ивана-царевича русской сказки. Он скачет на волке воевать с «чародеем-царем» за заточенную в стеклянном дворце царевну. И хотя очи могут не верить реальности этой мечты, воображение живо рисует одну картину за другой.

Сама способность к созданию живых картин сближает лирического и автобиографического героев. Образы из прочитанных или услышанных книг не давали спать последнему. Сам Полонский определил это как «раннюю впечатлительность и пугливо настроенное воображение» [8]. Элемент самокритики и скромности не должен умалять способности поэта остро и живо чувствовать и воображать.

Он мог стать «фантазером» поневоле: «стоило мне только в сумерки или при свече поглядеть в темный угол комнаты, как уже эта темнота тотчас же начинала шевелиться, свертываться в клубок под карнизом у самого потолка, а внизу у самого пола то раздвигаться, то суживаться» [8]. Воображение иногда работало с учетом православных представлений о мире: молнию он воспринимал как трещину на небе, сквозь которую «на одно мгновение просвечивает царствие божие».

Таким образом, поэтическая отзывчивость, задушевность, чуткая восприимчивость к жизни природы, доброжелательность, внутреннее слияние явлений действительности с образами его фантазии и порывами его сердца — это не только отличительные черты Полонского-поэта, но и специфические особенности автобиографического героя его воспоминаний. Можно говорить о том, что изображение эмоционально-психической сферы личности автобиографического героя чрезвычайно важно для автора.

Воспоминания находятся в тесной связи и зависимости от поэтического мира. Авторское «я» открыто присутствует в ретроспективном изложении событий. Отталкиваясь от своего личного жизненного опыта, автобиографический герой подобен лирическому «я» поэтов в своём стремлении поиска внутреннего «я», самораскрытия, самонаблюдения и самоанализе. Перед нами особый строй автобиографической личности, авторская индивидуальность которой определяется лирической, поэтической натурой автора.

Литература

1. Берёзкина Е. П. Исповедальное начало в венке сонетов А. Г. Румянцева «Признание» // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2020. № 1. С. 50–55. Текст: непосредственный.
2. Витберг Ф. А. Поэзия Полонского — выразительница психических состояний автора: сборник историко-литературных статей. Москва, 1906. С. 328–344. Текст: непосредственный.
3. Гапоненко П. А. Мое сердце — родник, моя песня — волна. О поэтике Я. П. Полонского // Родная речь. 2005. № 2. С. 12–23. Текст: непосредственный.
4. Новокрещенных Е. Г. Воспоминания поэта Я. П. Полонского (на материале повести «Старина и мое детство»). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospominaniya-poeta-ya-p-polonskogo-na-materiale-rovosti-starina-i-moe-detstvo> (дата обращения: 20.05.2023). Текст: электронный.
5. Перцов П. П. Разносторонность и отзывчивость музы Полонского / Я. П. Полонский: сборник историко-литературных статей. Москва, 1906. С. 344–364. Текст: непосредственный.
6. Полонский Я. П. Стихотворения. Ленинград: Сов. писатель, 1957. 363 с. Текст: непосредственный.
7. Полонский Я. П. Признания Сергея Чалыгина. Женитьба Атуева. Воспоминания // Соч.: в 2 т. Москва: Худож. лит., 1986. Т. 2. 463 с. Текст: непосредственный.
8. Полонский Я. П. Старина и мое детство. URL: http://az.lib.ru/p/polonskij_j_p/text_1891_starina.shtml (дата обращения: 20.05.2023). Текст: электронный.
9. Федосеева Т. В. Творчество Я. П. Полонского: о направлениях современного изучения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-ya-p-polonskogo-o-napravleniyah-sovremennogo-izucheniya-1> (дата обращения: 20.05.2023). Текст: электронный.
10. Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854–1886). Москва; Ленинград: ACADEMIA, 1934. 586 с. Текст: непосредственный.

Научная статья

УДК 82

DOI 10.18101/978-5-9793-1876-9-47-52

ВЕНЕЦИЯ В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: В. Ф. ХОДАСЕВИЧ, П. П. МУРАТОВ

© Гаврилова Лариса Ивановна

кандидат филологических наук,

независимый исследователь,

Россия, 305004, г. Курск, ул. Семеновская, 77

laragavs@mail.ru